

точникомъ жесточайшихъ страданій. Поэтому нужно быть очень и очень осторожнымъ въ выборѣ своихъ словъ».

Графъ! графъ! Кому при этомъ не придутъ въ голову слова Мефистофеля: «Насмѣхается самъ надъ собою и не вѣдаетъ того!»

Но для насмѣшки дѣло это страшно серьезно.

Мнѣ поэтому, къ сожалѣнію, не остается ничего инаго, какъ обвинить васъ въ ужаснѣйшемъ неразуміи и неосторожности, разъ вы съ вашей, недоступной для уголовного суда высоты, возвѣстили міру слова, которыя стали для бѣднаго Дрожина «источникомъ жесточайшихъ страданій».

Но, можетъ быть, вы станете отрицать, что онъ былъ вашимъ ученикомъ? Что, только благодаря вашему ученію объ обязанностяхъ истиннаго христіанина, онъ воспламенился до упорнаго сопротивленія государственной власти? Что только опи-